

Глава 178: Самый простой способ разобраться с этим.

Честно говоря, Дань Фэй не думала, что Цзян Чэнь был человеком, который мог бы воспользоваться ею. Дань Фэй также тайно наблюдала за этим юношей. И даже когда вино, которое он подарил, заняло первое место, она не заметила никаких изменений в поведении или выражении лица этого юноши. И потому так называемое грязное поведение попросту не имело ничего общего с этим юношей.

И когда его подарок был выбран лучшим, Цзян Чэнь даже отдал такую замечательную возможность задать вопрос уважаемому учителю своим двум товарищам.

Дань Фэй также прекрасно знала, что некоторые молодые люди специально притворялись спокойными и скрытными, чтобы привлечь её внимание.

И изначально, Дань Фэй даже Цзян Чэня подозревала в подобном.

Но после неоднократных сознательных и бессознательных наблюдений, она обнаружила, что попросту слишком много думает. Цзян Чэнь вовсе не притворялся, просто он действительно был незаинтересован в ней.

Когда Линь Цяньли и Тянь Шао задавали свои вопросы, глаза Цзян Чэня были закрыты. На его полностью равнодушном лице так и читалось: «Всё это меня никак не касается.»

Даже когда она вывела Драконофеникса, этот зверь приковал всеобщее внимание, и все захотели себе такого. И хотя Цзян Чэнь тоже посмотрел на него, но его взгляд мгновенно поскутнел, словно этот зверь был ему совершенно неинтересен.

И если бы не тот последний диагноз Хань Сянькэ, который был совсем нелепым, то Цзян Чэнь бы не засмеялся, и скорее всего, даже рот бы не раскрыл.

И если после всех наблюдений Дань Фэй, Цзян Чэнь всё же притворялся, то актёрские навыки этого юноши слишком уж хороши.

В любом случае, Дань Фэй считала, что Цзян Чэнь ничего не придумывал и действительно кое-что знал о случившемся с Драконофениксом.

По крайней мере, он узнал, что этот Драконофеникс был самцом даже не подходя к нему. Он смог также довольно точно определить, сколько лет было этому зверю, а ведь никто из посторонних попросту не мог знать об этом.

Дань Фэй не думала, что лишь благодаря удаче он смог бы так точно угадать.

Также совершенно очевидно, что Цзян Чэнь полностью равнодушен к перепалке Е Жуна и Е Дая. Он лишь лениво потянулся и сказал Дань Фэй:

– Красавица, я сказал всё прямо, как есть, и лишь вам решать, послушать меня или нет. А если кто-то другой думает, что мои слова смешны, то я приглашаю любого мокнуть меня в грязь лицом, если у вас есть точные доказательства моей неправоты. В ином случае, если у вас нет доказательств, то перестаньте уже ныть. Ваши голоса раздражают мои уши.

Дань Фэй также была немного разочарована сегодняшним поведением Е Дая.

И нахмутив брови, она холодно произнесла:

- Если вы оба хотите подраться, то выйдете отсюда и деритесь на улице. Пусть жители столицы увидят, как ведут себя принцы.

Е Жун печально улыбнулся и поклонился:

- Сестрица Дань Фэй, младший брат всегда старался держать себя в руках, но, к сожалению, хотя и пытаюсь сдержать себя, другие продолжают мне угрожать.

Е Дай взревел:

- Е Жун, даже не смей вести себя так, будто ты ни при чём!

Лицо Дань Фэй потемнело:

- Вы всё ещё не закончили?

Хотя они оба и были принцами, они всё равно не имели права вести себя подобным образом перед Дань Фэй. Они тут же закрыли рты, но продолжили смотреть друг на друга с нескрываемой неприязнью.

Нефритовое личико Дань Фэй было недовольным, когда она посмотрела на этих двоих. После этого, она развернулась и подошла к дедушке. Поскольку всё так усложнилось, она лишь могла спросить мнения дедушки.

Дедушка до сих пор ничего не говорил потому, что он с помощью своего сознания наблюдал за происходящим.

И как только к нему подошла Дань Фэй, дедушка вдруг поднялся и обратился к Цзян Чэню:

- Младший брат, ты говоришь, что у Драконофеникса гон? Тогда следует ли мне беспокоиться об этом?

Цзян Чэнь не был из тех людей, которые важничают понапрасну, и поскольку дедушка спросил его напрямую, то он, естественно, не стал вести себя как заносчивый эксперт. Ведь в этой жизни он был всего лишь младшим этого наставника.

- Да, именно так, дедушка, но беспокоиться об этом не стоит. Драконофениксы не такие, как люди. Ян Ци в их телах становится всё сильнее и сильнее, в результате чего они больше не могут справиться с таким количеством Ян Ци в своих телах. Если ничего не предпринимать, то в конце концов, повреждая меридианы, Ян Ци вырвется из их тел. В самых запущенных случаях тела Драконофениксов могут взорваться. И нынешнее поведение вашего питомца, вроде отказа от еды и питья, относятся к начальным симптомам. Но если всё усугубить, то перспективы не очень-то хорошие.

- Так это только начальные симптомы? - дедушка повидал множество странных вещей за свою долгую жизнь, но то, что говорил Цзян Чэнь, было для него новым и интересным.

Цзян Чэнь кивнул:

- Вы узнаете, насколько это страшно, если ничего не делать ещё пару месяцев. Но с силой дедушки, думаю, вы должны удержать его под контролем.

Дедушка криво улыбнулся. Это был его драгоценный ездовой питомец! Держать его под контролем? Дедушка хотел вовсе не этого, он лишь хотел вылечить зверя, чтобы тот больше не

страдал.

– Слова младшего брата оказались в новинку для старого меня. И мне интересно узнать, кто же учитель младшего брата? Откуда тебе известно столько о Драконофениксе?

Все присутствующие одновременно замерли, раскрыв рты.

Какой был статус у уважаемого наставника? И вот сейчас он стоял перед ними и вежливым тоном разговаривал с Цзян Чэнем, и даже был столь доброжелателен к нему, называя Цзян Чэня младшим братом!

Это... Это полностью перевернуло с ног на голову мировоззрение всех присутствующих!

В этот момент, даже первый принц Е Дай ощутил, как его разум погрузился в смятение и растерянность. Он также почти обезумел от зависти, а его живот чуть не разрывало от гнева. Он хотел уже было выплеснуть свой гнев, но он просто не мог показать свою враждебность в подобном месте.

Как он мог излить свой гнев? Сорваться на Дань Фэй? Или же выразить своё недовольство дедушке?

Он не имел ни права, ни смелости на подобное. В крайнем случае, даже будь у него смелость, то остальные бы просто не обратили на него внимания.

Что с того, что он первый принц? Наставник Е уже пережил правление нескольких королей, так зачем ему вообще беспокоиться о чувствах принца, который даже ещё не стал наследным принцем?

Цзян Чэнь усмехнулся:

– Дедушка, первый принц и другие в чём-то правы. Я действительно лишь деревенщина из Восточного Королевства. У меня нет учителя, мне лишь повезло в детстве повстречать выдающегося человека и провести с ним полгода. И несмотря на разницу в возрасте, мы стали настоящими друзьями, а наши отношения скорее напоминали отношения ученика и учителя. Я часто слушал его рассказы и многое из них почерпнул. И о Драконофениксе я также узнал от него.

У Цзян Чэня, естественно, уже была подготовлена легенда на такой случай. Сначала он рассказал её старику Фэю, а теперь изложил Наставнику Е.

Ведь, с Цзян Чэнем, в любом случае, было связано много всего необъяснимого. И всё это можно было с лёгкостью переложить на воображаемую и таинственную личность.

Ведь весь мир невообразимо огромен. И если даже никто и не встречал эту таинственную личность, то это вовсе не значит, что такого человека не существует.

Дедушка был человеком широких взглядов. И пораскинув мозгами, ему не казалось, что Цзян Чэнь врёт.

Ведь никто не поверит, если сын обычного герцога из Восточного королевства скажет, что у него есть некий поразительный учитель, который его защищает.

Кроме того, в пределах шестнадцати королевств просто не могло существовать такого

могущественного учителя, который бы обладал столь обширными знаниями, в том числе полными знаниями о Драконофениксе.

Сила Е Чунлоу была велика, и когда он был молод, то побывал во множестве мест. Потому он был более-менее знаком с примерной силой и уровнем знаний всех шестнадцати королевств.

Даже столь могущественная Секта Дивного Древа, существующая в пределах шестнадцати королевств, не обладала знаниями о древней родословной, вроде Драконофеникса.

На самом деле, дедушка поверил Цзян Чэню в тот же момент, когда юноша упомянул о древней родословной.

В тот самый момент дедушка сильно разволновался, но он, всё же, был мудрым человеком, многое повидавшим в этом мире, и естественно, что он не стал нетерпеливо вскакивать и расспрашивать о подробностях лишь из-за пары слов юноши.

И когда дедушка услышал объяснение Цзян Чэня, то он вздохнул, и голосом, в котором слышались нотки зависти и тоски, сказал:

- Младшему брату так повезло. И тот удивительный старший, с которым тебе удалось подружиться, безусловно, один из тех, кто находится на невероятном уровне бытия. Кстати, он действительно говорил, что Драконофеникс обладает древней родословной, появившейся от скрещивания феникса и дракона?

- Да.

- И самый высокоранговый Драконофеникс обладает двенадцатью крыльями?

- Чисто теоретически – да, однако, его знания могут не простираются до пределов Драконофеникса. Возможно, существует и более высокий уровень бытия, с которым он никогда не встречался? Мир столь огромен, и потому нельзя быть в чём-то полностью уверенным, согласны?

Е Чунлоу был согласен, но его лицо стало тоскливым, когда он со вздохом сказал:

- Родословная Двенадцатикрылого Драконофеникса, несомненно, невероятно чиста, не говоря уже о его уровне бытия. Мне и без того сильно повезло повстречать хотя бы Пятикрылого Драконофеникса.

Цзян Чэнь ничего не ответил. Наставник Е прекрасно знал свои пределы. И действительно, даже встреча с Пятикрылым Драконофениксом с древней родословной была большой удачей.

Двенадцать крыльев? Даже и не стоит мечтать о таком звере. Это был зверь, которого даже легендарные личности всех граней бытия могли лишь надеяться повстречать.

Двенадцать крыльев означали, что этот зверь обладал сильнейшей для своего вида формой, он был королём, находящимся на самой вершине. Его просто нельзя было приручить с помощью силы или различных искусств.

Е Чунлоу начал предаваться мечтам, но очень быстро вышел из этого состояния, с улыбкой сказав:

- Я только что немного отвлёкся от главной темы. Младший брат, как ты думаешь, как нам

поступить со зверем, у которого начался гон?

– Ну, естественно, лучшим способом будет найти для него пару, – улыбнулся Цзян Чэнь, – Вот только, думаю, что Драконофеникса нельзя просто так найти из-за его большой редкости. Его можно встретить лишь если сильно повезёт, тем более самку. Но даже если вам удастся найти пару для него, то пройдёт слишком много времени, и за это время он уже успеет взорваться и умереть.

На Е Чунлоу нахлынуло уныние и гнетущее настроение. Слова Цзян Чэня затронули его душу. Где же он сможет найти самку для Драконофеникса?

Такого рода дело нельзя было решить простым поиском, а только благодаря удаче.

– А есть ли другие способы? – спросил Е Чунлоу.

– Да, есть один, и если быть откровенным, это самый распространённый способ, – намёк на странную улыбку вдруг появился на лице Цзян Чэня.

– Что это за способ?

– Кастрировать его, решив эту проблему раз и навсегда.

После этих слов Цзян Чэня, все присутствующие мгновенно зашумели. В очаровательных глазах Дань Фэй мелькнуло смущение, и она слегка притопнула ногой, заливаясь краской.

Этот Цзян Чэнь действительно стремился постоянно шокировать всех своими словами. Кастрировать! Это... Разве можно это назвать самым распространённым способом? Ведь это то же самое, что отказываться от еды, боясь подавиться!

Е Чунлоу криво улыбнулся, спросив:

– Это... Шутка?

Цзян со всей серьёзностью ответил:

– Как это может быть шуткой? Ведь Драконофеникс всегда был зверем с сильным Инь, но слабым Ян. Если бы у дедушки была самка, то она бы обладала совершенно безграничным потенциалом. Но самцы Драконофениксов всегда существовали, чтобы служить самкам, и были верны до такой степени, что могли пожертвовать собой ради них. Как правило, после полового акта, сущность мужской крови и меридианов будет полностью поглощена самкой. А когда самец погибает, самка съедает его плоть и кровь, после чего даёт жизнь следующему поколению. Таков круговорот жизни и смерти. Когда определён пол Драконофеникса, то в это же время определяется его дальнейшая судьба, которая сильно отличается у разных полов.

Е Дай начал ещё сильнее сомневаться в этом объяснении. Он действительно хотел найти хоть малейший изъян в словах Цзян Чэня, но как бы он ни старался, так ничего и не смог обнаружить.

Если бы он, Е Дай, сейчас был на сцене, то смог бы он столь же гладко врать? А придумать столь безупречное объяснение всему? Очевидно, что нет!

«Может ли быть, что этому сопляку действительно улыбнулась столь редкая удача, и ему удалось подружиться со столь выдающимся человеком, заполучив эти долбанные знания? И он

даже смог отличиться пред самым уважаемым наставником! Его... Его удача просто-напросто бросает вызов самим небесам!»

Е Дай был так сильно подавлен, что был готов умереть на месте. Е Дай даже был на грани помешательства, столь сильно он завидовал редкой удаче Цзян Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/27/64423>